

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Хань Ш. — К дискуссии между китайскими и российскими учеными об определении сотрудничества в области обороны и безопасности // Мировая политика. – 2023. – № 2. – С. 32 - 40. DOI: 10.25136/2409-8671.2023.2.40401 EDN: RGFMNR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40401

К дискуссии между китайскими и российскими учеными об определении сотрудничества в области обороны и безопасности

Хань Шин

кандидат политических наук

аспирант, кафедра международной безопасности, Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ hanshiying@bfsu.edu.cn

[Статья из рубрики "Теория и методология международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2023.2.40401

EDN:

RGFMNR

Дата направления статьи в редакцию:

08-04-2023

Дата публикации:

05-07-2023

Аннотация: В связи с непрерывным расширением и углублением деловых контактов между Китаем и Россией, особенно актуальным для ученых обеих стран является исследование вопросов международного сотрудничества, в том числе в области безопасности и обороны. Однако из-за разницы в подходах к изучению проблемы различными научными школами понятие «сотрудничество в области безопасности и обороны» китайские и российские ученые определяют по-разному. Цель настоящей статьи заключается в выявлении особенностей интерпретации терминов «безопасность» и «сотрудничество» учеными обеих стран. Для достижения этой цели автором были выполнены следующие задачи: подобрана и изучена соответствующая китайская и российская литература, проведен углубленный анализ и обсуждение результатов исследований ученых, научным интересом которых является определение сотрудничества в области безопасности и обороны. Новизна настоящей статьи

закljučается, прежде всего, в том, что в ней рассматриваются и анализируются различные точки зрения, в то время как ранее ученые, как правило, выбирали один аспект, оставляя другие без внимания. Статья исследует проблему, крайне актуальную с учетом как текущего состояния китайско-российских отношений, так и перспективы дальнейшего сближения двух соседних государств. Несомненно, результаты работы, а также представленные ссылки послужат для будущих углубленных исследований в этой области. Подводя итог, можно сделать следующие выводы: под сотрудничеством в области обороны и безопасности понимаются формальные или относительно неформальные взаимодействия в сфере обороны и безопасности между двумя или более акторами в международном сообществе в целях защиты собственных интересов и достижения общих целей, а также для смягчения взаимных противоречий, которые могут возникать в процессе этого сотрудничества.

Ключевые слова:

безопасность, сотрудничество, Китай, Россия, теория международных отношений, угроза, интересы, реализм, либерализм, конструктивизм

Постепенное осуществление Россией политики «поворота на Восток» и стратегическое сближение с Китаем в последние годы придает особое значение исследованию такого важного для обеих стран вопроса как сотрудничество в области безопасности и обороны. В свете сложности определения термина «безопасность», особенно после окончания «холодной войны», академические круги в основном концентрировали свое внимание на нетрадиционной безопасности. Новизна исследования, которое проводит автор данной статьи, заключается в более широком взгляде на проблему, когда рассматривается как традиционная, так и нетрадиционная безопасность, проводится сопоставительный анализ различных характеристик термина.

В китайском и русском словарях слово «безопасность» обычно описывает какое-либо состояние. Например, С.И. Ожегов определяет безопасность как «состояние, при котором не угрожает опасность кому-либо или чему-либо» [\[6, с.84\]](#). В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля это слово определяется как «отсутствие опасности, сохранность, надежность». Это определение похоже на то, которое можно найти в «Словаре современного китайского языка» — «безопасность — это отсутствие опасности, отсутствие угрозы, отсутствие несчастного случая». С точки зрения теории международных отношений ученые обеих стран согласны с мнением, которое обычно признают реалисты. Под безопасностью в теории международных отношений понимается состояние, обеспечивающее стабильность государства. Что касается элементов концепции обеспечения безопасности, и китайские, и российские ученые солидарны со специалистом в области международных отношений - конструктивистом Барри Бузаном, считающим, что концепция безопасности не ограничиваться традиционной областью, а должна быть расширена, чтобы также учитывать и нетрадиционные аспекты безопасности [\[10\]](#).

Однако, существуют некоторые расхождения во взглядах, касающихся деталей определения безопасности. Большинство китайских ученых опирается на теорию Арнольда Оскара Вольферса, согласно которой в общем смысле безопасность включает в себя как субъективные, так и объективные аспекты. Безопасность в объективном смысле определяется отсутствием угроз приобретенным ценностям, в субъективном

смысле – отсутствием опасения, что эти ценности подвергнутся нападению [\[9, с.150\]](#). Исходя из этого, китайский ученый Сунь Цзиньпин полагает, что безопасность – это относительно стабильное и полное состояние, свободное от угроз и страхов, а также способность поддерживать такое состояние [\[19\]](#).

Опираясь на данное определение, китайский ученый Су Хао добавил некоторые элементы конструктивизма. Он считает, что термин «безопасность» имеет двойное значение. Первое значение – состояние отсутствия угрозы, второе значение – это субъективное осознание реальных или возможных угроз [\[20\]](#).

Китайские ученые Ван Фан и Лу Цзин усовершенствовали эту концепцию, определив ее как отражение ценностей. Разные страны на разных этапах развития сталкиваются с разными угрозами безопасности. Поэтому интересы, которые они преследуют в области безопасности, также содержат разные ценностные мотивы. Например, развитые страны Запада и бедные страны Африки предъявляют совершенно разные требования к безопасности. Кроме того, Ван Фан и Лу Цзин добавили новое определение безопасности. По их мнению, безопасность – это не только состояние, но и продукт отношений между акторами международных отношений. Если между акторами международных отношений нет взаимодействия, то не существует безопасности [\[16, с.12\]](#).

Среди российских ученых немногие, например, А.А.Бартош, согласны с определением, данным Арнольдом Оскаром Вольферсом, но большинство склоняется к подходу, который направлен на защиту национальных интересов в целях обеспечения безопасности [\[1, с. 13\]](#). В частности, П. А. Цыганков критиковал ограничение понятия безопасности только состоянием и субъективным осознанием. Он считает, что национальная безопасность должна прежде всего обеспечить гарантии неуязвимости основных жизненно важных интересов, таких как национальный суверенитет, территориальная целостность государства нации и защита его населения. Эти интересы являются настолько значимыми, что государство скорее согласится на войну, чем на компромисс [\[8, с. 320\]](#). И. Б. Кардашова, ссылаясь на работы У. Липпмана, Дж. Коллинза, В. Тейлора, Г. Брауна и других авторов, утверждает, что безопасность - это искусство и наука, которые помогают использовать государственную мощь для достижения желаемой степени и формы контроля над противостоящей стороной, используя угрозы, силу, не прямое давление, дипломатию, хитрость и другие средства в целях обеспечения интересов и целей национальной безопасности [\[11, 3\]](#).

По сравнению с расхождениями при определении термина «безопасность» гораздо меньше разногласий у китайских и российских ученых вызывает определение термина «международное сотрудничество». Ученые обеих стран склонны принимать определение, данное представительницей либеральной школы Хелен Милнер: "Сотрудничество происходит, когда одни акторы регулируют свое поведение в соответствии с фактическими или ожидаемыми предпочтениями других через процесс взаимной координации политик. Координация политики означает, что страны корректируют свою политику, чтобы уменьшить негативные последствия для других стран" [\[13, 2, 8, 15\]](#).

Концепция Хелен Милнер сфокусирована на двух аспектах: 1) поведение каждого государства направлено на достижение одновременно нескольких целей, причем не все акторы стремятся удовлетворить одни и те же цели; 2) сотрудничество приносит выгоды или вознаграждения акторам.

Кроме того, и российские, и китайские учёные сходятся во мнении, что текущие

исследования по международному сотрудничеству можно распределить на три категории: школа политического реализма, либерализма и конструктивизма.

Либерализм и реализм разделяют общую идею о том, что международное сообщество находится в состоянии анархии. Одним из ключевых различий двух этих школ является то, что либералы более оптимистичны относительно международного сотрудничества и считают, что главным фактором в создании и поддержании международного сотрудничества являются международные институты [\[17\]](#). С другой стороны, реалисты считают, что из-за анархического состояния мирового сообщества международное сотрудничество трудно наладить, а конфликт является основным и самым широким типом международного процесса.

В свою очередь, конструктивисты придерживаются мнения, что международное сотрудничество играет важную роль в международном обществе, и цель сотрудничества между странами заключается не только в получении выгод, но и в формировании чувства идентичности. Для исторических институционалистов сотрудничество является результатом международных и внутренних исторических социальных и политических факторов [\[8, с.454\]](#).

Различия существуют не только в определении безопасности, также у китайских и российских ученых есть свои предпочтения в выборе теоретических подходов. Китайские ученые в своих исследованиях чаще цитируют работы либеральных исследователей, таких как Роберта Кохейна, Джозефа Ная-младшего, Хелен В. Милнер и других [\[15, 16, 18\]](#). Среди них широко обсуждается теория гегемонистской стабильности Роберта Кохейна, считающего, что «раздор, который является противоположностью гармонии, стимулирует требования к корректировке политики, что может привести либо к сотрудничеству, либо к продолжающемуся усиленному разладу» [\[12, с.61\]](#).

Российские ученые не разделяют позицию своих китайских коллег в отношении либеральной школы мысли, и хотя они в целом согласны с выводами Хелен Мильнер, тем не менее, в процессе исследования уделяют большее внимание достижениям исследователей-реалистов, таких как Арнольд Уолферс, Моргентау, Стивен Краснер и других [\[4, 7\]](#). В вопросах безопасности российские исследователи, сосредоточены на интересах государств и их позициях на международной арене. Концепции этих ученых характеризуются пессимистичным отношением к сотрудничеству, в целом.

Что же касается определения сотрудничества в области обороны и безопасности, то необходимо отметить, что до сих пор нет международного признанного определения концепции в целом из-за нечеткости формулировок определения безопасности и различных направлений исследований. Несмотря на различия школ и взглядов на проблему безопасности и международного сотрудничества, по ряду важных вопросов мнения отдельных исследователей начали сближаться. Так, например, П.А.Цыганков считает, что понятие «международное сотрудничество» отражает такой процесс взаимодействия двух или нескольких акторов международных отношений, в котором исключается применение вооруженного насилия и доминируют совместные поиски реализации общих интересов. Как и в случае с исследованием безопасности, ранние работы, посвященные теме международного сотрудничества, в основном ограничивались областью проблем внешней политики и дипломатии. Однако с развитием международного сообщества сфера интересов исследователей стала охватывать и другие сферы, такие как экономика, безопасность, охрана окружающей среды и т. д. [\[5, 8\]](#). Ли Сюэбао

обобщил взгляды Су Хао, Янь Сюэтуна и других китайских политологов и в итоге пришел к выводу, что международное сотрудничество в области обороны и безопасности - это меры, которые были приняты между двумя или более государствами (акторами) в международном сообществе для защиты собственных интересов безопасности, достижения общих целей безопасности и урегулирования противоречий и конфликтов посредством координации, диалога, интеграции, союзов и т. д. [\[18\]](#).

Проведенный анализ и сопоставление точек зрения ученых, принадлежащих к различным научным школам, позволяет сделать следующие выводы: с учетом того, что понятие "национальная оборона" включает в себя политические, экономические, дипломатические, культурные характеристики, а также предусматривает выработку мер по подготовке к вооружённой защите государства, целостности и неприкосновенности его территории, в понятие "национальной оборонной безопасности" мы можем включать применение вооруженного насилия; Под сотрудничеством в области обороны и безопасности понимаются формальные или относительно неформальные взаимодействия в сфере обороны и безопасности между двумя или более акторами в международном сообществе в целях защиты собственных интересов и достижения общих целей, а также для сглаживания взаимных противоречий, которые могут возникать в процессе этого сотрудничества.

Библиография

1. Бартош А. А. Основы международной безопасности. Организации обеспечения международной безопасности: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 320 С.
2. Ивонина, О. И. Теория международных отношений: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2015. 188 С.
3. Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 332 С.
4. Ланко, Д. А. Проблема сотрудничества в третьем "большом споре" в теории международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 2. С. 92-97.
5. Мунтян М.А. Основы теории международных отношений. Учебное пособие. М.: Изд-во МАБиУ, 2006. 164 С.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1960. С. 84
7. Романова Т. А. О неоклассическом реализме и современной России // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 3 (май-июнь). С. 8-21.
8. Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2003. 590 С.
9. Wolfers A. Discord and Collaboration: Essay on International Politics. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962, P. 150.
10. Buzan B, Wæver O, Wæver O, et al. Security: A new framework for analysis. Boulder & London: Lynne Rienner Publishers, 1998. 237 P.
11. Collins J.M. Grand Strategy: Principles and Practices, 1973. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. Washington, DC, 1993.PP. 1-4.
12. Keohane R. O. After hegemony: Cooperation and Discord in the World Political

- Economy. Princeton: Princeton university press, 1985. 290 P.
13. Milner H. International theories of cooperation among nations: Strengths and weaknesses // World politics. 1992. Issue. 44(3): PP. 466-496.
  14. Wendt A. Social theory of international politics. Cambridge University Press, 1999. 429 P.
  15. Ван Бо, Цинь Хуэйинь. Гоцзи хэцзо яньцзю: люпай чжэнмин, лилунь чэнго цзи цзюйсянь [Исследования международного сотрудничества: полемика школ, теоретические достижения и ограничения] // Ухань дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань). 2007. № 3. С. 433-439.
  16. Ван Фань, Лу Цзин. Гоцзи аньцюань гайлунь [Введение в Современную международную безопасность]. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2016. С. 12.
  17. Ван Цзюньшэн. Чжэнтисин хэцзо лилунь юй чжоубянь хэцзо [Теория целостного сотрудничества и сотрудничество Китая с соседями] // Чжунгун чжунян дансяо (гоцзя синчжэн сюэюань) сюэбао. 2020. № 4. С. 69-78.
  18. Ли Сюэбао. Дандай гоцзи аньцюань хэцзо дэ таньсо юй чжэнмин [Исследование и противоречие современного международного сотрудничества в области безопасности]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2006. 281 С.
  19. Сунь Цзиньпин. Гоцзи гуаньси лилунь чжун дэ гоцзяньцюань лилунь [Теория национальной безопасности в теории международных отношений] // Гоцзи гуаньси сюэюань сюэбао. 2000. № 4. С. 3-9.
  20. Су Хао. Цун ялин дао ганьлань: ятай аньцюань хэцзо яньцзю [От гантелей к оливкам: исследование сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2003. С. 4.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью "К дискуссии между китайскими и российскими учеными об определении сотрудничества в области обороны и безопасности".

Предмет исследования заявлен автором в названии работы и кроме того пояснен в тексте статьи. Методология исследования базируется на сравнительном анализе исследования китайского и российского подхода к системе безопасности и сотрудничества в области обороны и безопасности.

Актуальность темы обусловлена сложившейся в настоящее время геополитической ситуацией, усилением отношений между Россией и Китаем в сфере межгосударственных отношений в области обороны и безопасности.

Говоря о цели, задачах и актуальности исследования автор пишет, что в работе «проводится более глубокий анализ и обсуждение соответствующих результатов исследований двух стран, а также предоставляются ссылки для будущих углубленных исследований в этой области». Научная новизна работы заключается в самой постановке темы и в полученных в ходе работы над темой результатах.

Стиль работы академический, при этом текст написан понятным языком для массового читателя. Это и оправданно, учитывая актуальность темы в настоящее время. Структура работы состоит из двух частей: основной части и выводов. Содержание статьи логично и направлено на раскрытие темы. В начале работы дано разъяснение что есть

безопасность, как ее понимают китайские и российские исследователи, приводится разъяснение понятия безопасность из словаря Ожегова, Даля и современного китайского словаря. Далее автор разъясняет на каких теоретических позициях стоят китайские и российские исследователи. Так, китайские исследователи (большинство) разделяют «теорию Арнольда Оскара Вольферса, которая состоит в том, что в общем смысле безопасность включает в себя как субъективные, так и объективные аспекты: безопасность в объективном смысле определяется отсутствием угроз приобретенным ценностям, в субъективном смысле — отсутствием боязни, что эти ценности подвергнутся нападению». Но есть исследователи, которые добавили и новое определение безопасности, также есть те, кто стоит на конструктивистских позициях. Среди российских исследователей также есть сторонники теории Арнольда Оскара Вольферса, но значительная часть «больше склоняются к подходу к защищенности в целях обеспечения защиты национальных интересов», отмечает автор. Автор статьи пишет, что если по вопросу, что такое безопасность есть какие-то разногласия, то «по поводу определения международного сотрудничества» меньше разногласий и «ученые в обеих странах склонны принимать определение, данное либеральным ученым Хелен Милнер». Автор отмечает, что хотя российские исследователи принимают данное определение, но в процессе исследования они уделяют больше внимания достижению ученых-реалистов, таких как Арнольд Уолферс, Моргентау, Стивен Краснер и др.». Особенность российских исследователей в том, что «они больше сосредоточены на интересах и позициях, и обычно характеризуются негативистским и пессимистическим отношением к сотрудничеству в целом», пишет автор. В целом статья посвящена раскрытию на каких позициях стоят китайские и на каких стоят российские, что у них есть общего и что отличного. Содержание статьи Библиография работы состоит из 20 источников. В библиографии даны работы российских, занимающихся проблемами безопасности, в том числе авторов учебников и также монографий по теме: Бартош А. А., Ивонина, О. И.З.Кардашовой И. Б., Ланко, Д. А., Мунтян М.А. Цыганкова П. А.) и работ китайских исследователей. Библиография будет интересна специалистам, студентам и аспирантам, т.к. позволит выяснить более детально поднимаемые автором вопросы. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации. Подытоживая работы автор пишет в выводах: «Учитывая, что сама национальная оборона имеет характеристики «политические, экономические, дипломатические, культурные меры по подготовке к вооружённой защите государства, целостности и неприкосновенности его территории», поэтому в национальной оборонной безопасности мы можем включать применение вооруженного насилия». Далее он делает следующие выводы: «под сотрудничеством в области обороны и безопасности понимаются формальные или относительно неформальные взаимодействия в сфере обороны и безопасности между двумя или более акторами в международном сообществе в целях защиты собственных интересов, достижения общих целей и смягчения взаимных противоречий в области обороны и безопасности». Статья в определенной мере может быть интересна читателям журнала, как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующимся проблемами безопасности в сложившейся в настоящее время ситуации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают концептуальные различия во

взглядах российских и китайских учёных на проблемы национальной безопасности и международного сотрудничества. Автор справедливо связывает высокую актуальность своего исследования с осуществляемой в России последних лет политикой «поворота на Восток», что делает необходимым сближение позиций российской и китайской науки, а также политической практики по указанным вопросам. К сожалению, автор, не дал себе труда должным образом отразить методологию собственного исследования. Однако из контекста можно понять, что помимо традиционных для подобного рода исследований общенаучных аналитических методов, в процессе работы применялся метод концептуального анализа, а также элементы контент- и дискурс-анализа. Не уделив должного внимания аргументации своего методологического выбора, автор, тем не менее, попытался описать новизну полученных им результатов. Хотя согласиться с его описанием не получается, при всём желании. «Более широкий взгляд на проблему» не может претендовать на научную новизну. Наука движется в направлении всё большей специализации, и «более широкий взгляд», как правило, означает только размывание предмета. Со всеми вытекающими... Не может быть новаторским и «сопоставительный анализ различных характеристик термина», хотя бы в силу того, что «различными характеристиками» термины наделяют их авторы, а не те, кто указанные характеристики между собой сравнивает. Введение нового термина (если, конечно, он раскрывает тот или иной аспект реальности) может претендовать на научную новизну; уточнение существующего термина – тоже; сравнение же «различных характеристик» терминов между собой может быть только средством, но никак не целью исследования и, соответственно, не может претендовать на научную новизну. Тем не менее, новаторство в рецензируемой работе имеет место, автор просто не смог его представить должным образом. Прежде всего, речь идёт об экспликации автором пунктов разногласий между российскими и китайскими учёными в определении форм и содержания обеспечения национальной безопасности и обороны. В этом контексте можно говорить об уточнении терминов «нетрадиционная безопасность» и «сотрудничество в области обороны и безопасности». Наконец, любопытен (хотя и небесспорен) выявленный автором скептицизм российских учёных в отношении сотрудничества на международной арене. С точки зрения структуры рецензируемая работа представляет собой законченное исследование, основные аспекты которого логично репрезентированы в тексте статьи. Несмотря на некоторую скомканность заключительной части, а также отсутствие рубрики, логика работы достаточно последовательна. В тексте условно можно выделить следующие разделы: - вводная часть, где формулируется научная проблема, аргументируется её актуальность, но, к сожалению, отсутствует теоретико-методологическая рефлексия; - сравнительный анализ взглядов российских и китайских учёных на проблему национальной безопасности; - аналогичный упомянутому выше анализ позиций в отношении международного сотрудничества; - заключительная часть, где резюмируются основные результаты проведённого исследования. С точки зрения стиля работу можно характеризовать в качестве научной, несмотря на некоторые погрешности. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, «осуществление и сближение», почему-то, «придаёт значение» в первом же предложении, хотя значение могут придавать только существа, в той или иной степени наделённые интеллектом, но никак не социальные процессы) и грамматических (например, отсутствие запятой в предложении «По сравнению с расхождениями при определении термина "безопасность" гораздо меньше разногласий...»; или незаконченное предложение в заключительной части статьи: «Проведенный анализ... мы можем включать применение вооружённого насилия;») ошибок. Есть и логические погрешности в аргументации. Так, довольно странно выглядит аргумент от «сложности определения термина 'безопасность'», якобы имеющий следствием акцентуацию

внимания академического сообщества на «нетрадиционной безопасности»; хотя то, что «нетрадиционно», по определению означает более сложную для исследования вещь, чем «традиционная». Но в целом текст написан достаточно грамотно, на хорошем научном языке, с корректным (за некоторым исключением) употреблением научной терминологии. Библиография насчитывает 20 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам проходит красной нитью через всю статью в силу специфики самого сравнительного исследования.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, соответствующей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты соответствуют тематике журнала «Мировая политика» и будут представлять интерес для политологов, политических социологов, специалистов в области государственного управления, национальной безопасности, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. По результатам рецензирования выявлены некоторые недостатки, которые нужно устранить ДО ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ:

- во вводной части описать и аргументировать теоретико-методологический базис проведённого исследования;
- более тщательно продумать и уточнить научную новизну полученных результатов;
- вычитать весь текст на предмет стилистических и грамматических ошибок;
- доработать заключительную часть.

После устранения высказанных замечаний статью можно будет рекомендовать к публикации.